

Глава 34: Разгром

“Хватит нести чушь!” Чжоу Жоугуэ приподнял свой огромный топор, устремившись к Ван Хао. Затем он поднял его вверх и со всех сил замахнулся на голову Ван Хао.

“ХАААААА!!!”

Чжоу Жоугуэ был на пике этапа Циркуляции Маны. Родство его маны было с огнём. Благодаря этому огненная мана циркулировала по всему его телу. Вместе с врождённой грубой силой, атаки Чжоу Жоугуэ были наделены взрывной мощностью и опаляющим жаром. Его топор начал извергать пламя, и даже Стояк почувствовал жар, даже несмотря на то, что не был его целью.

“Толстяк Ван!!!”

Чжоу Жоугуэ свирепо улыбнулся, ожидая, что голова Ван Хао расколется пополам от удара.

“Дынц...”

Но он услышал не взрывное попадание, которого ожидал. Вместо этого, раздался глухой звук, будто мяч упал на мягкую кровать. Он попытался сдвинуть свой топор, но того сдерживала лишь одна рука.

Эта рука принадлежала Ван Хао.

“И это у тебя самые высокие шансы на победу в экзамене? Как так, с таким слабым ударом? У тебя атаки такие же вялые, как и ***?”

“Как это возможно? Тебя даже не затронула жара!” Чжоу Жоугуэ продолжил тянуть на себя топор, но тщетно.

Разумеется, на Ван Хао не действовали его атаки. Даже с печатью, Ван Хао всё ещё мог поглощать любую энергию, но ту, что он может использовать в атаке, будет ограничена печатью. Это значит, что он мог поглотить сильнейший разряд молнии, но выпустить мог атаки молнией лишь первого этапа. И это не всё - из-за печати, он мог поглощать лишь энергию, контактирующую с телом. Это значило, что он не мог помогать другим людям с мощными энергетическими атаками.

Именно по этой причине Ван Хао всегда хотел, чтобы Фан Линь стал как можно сильнее. Хоть Ван Хао и мог поглощать энергию, он не мог защитить Фан Линя от подобной атаки. Ему приходилось полагаться лишь на себя.

Возвращаясь к бою - Ван Хао бесцеремонно поглотил всю кинетическую и тепловую энергию удара Чжоу Жоугуэ. Он с презрением уставился на Жоугуэ, и, растягивая слова, сказал:

“Ладно... Теперь мой черёд!”

Ван Хао сжал кулак и ударил Чжоу Жоугуэ в живот. Обычный удар Ван хао содержал кинетическую энергию сильнейшей атаки первого этапа! Чжоу Жоугуэ тут же отлетел и упал на землю.

“Бкхаа, хаа, хаа...” Чжоу Жоугуэ выплюнул кровь и со страхом взглянул на Ван Хао. “Да кто ты такой?”

“Просто какой-то жиробас.” Ван Хао поднял руки и материализовал электричество.

Помимо поглощения энергии, кровь Ван Хао позволяла ему манипулировать энергией как ему заблагорассудится! То, как он менял форму и манипулировал энергией, превосходило даже практикующих девятого этапа! К сожалениЮ, сейчас он манипулировать энергией силой лишь первого этапа.

Ван Хао впустил электричество в своё тело. Эта интеграция позволила его мышцам игнорировать сигналы мозга и полностью двигаться благодаря рефлексам. Затем он создал двойные огненные мечи для обеих рук. С помощью земной маны, поглощённой из Сметающего Горы Кабана, он покрыл себя крепкой земляной бронёй.

Ван Хао в глазах Стойка был настоящим воплощением бога войны.

“Знаешь...” Медленно сказал Ван Хао. “Я поклялся, что не буду использовать свою силу на этом этапе. Почему? Потому что меня ищет множество врагов. Как только прознают, какие способности я использую, они тут же заявятся меня пытаться. НО. разумеется...” Ван Хао невинно улыбнулся своим противникам. “Мертвецы никому ничего не рассказывают!”

Затем он замахнулся своим огненным мечом на Чжоу Жоугуэ. Тот издал рёв и использовал сильнейшую атаку с помощью топора.

“Чистилище!”

Но Ван Хао, со своей продвинутой скоростью, с лёгкостью увернулся от этой атаки. Его огненный меч прорезал руки Чжоу Жоугуэ, отрезав их начисто.

“Ааааа!!! Мои руки!!!”

Ван Хао медленно приближался к теперь уже плачущему Чжоу Жоугуэ. Он выглядел куда более жалким, чем раньше: “Пожалуйста, не убивай меня!”

“Хмммм...” Ван Хао наклонил голову. “Если я убью вас всех, это может оповестить тех двух шестиэтапных, так что я лучше покалечу вас и сотру воспоминания!”

“Нет!”

Затем Ван Хао коснулся тела Чжоу Жоугуэ и выпустил заряд кинетической энергии, уничтоживший его точки циркуляции маны. Они были сосредоточениями маны, по которым та циркулировала по телу. После их уничтожения, вся собранная мана исчезает в ничто. Можно сказать, это делает жертву калекой. И это не всё - лечение этих точек требует дорогих и высококлассных таблеток. Что же до бессмертных культиваторов, при уничтожении их дантяня, они тоже остаются калеками.

Уничтожив точки циркуляции маны Чжоу Жоугуэ, он выпустил луч ментальной энергии, заставивший того забыть обо всех событиях экзамена. Эта ментальная энергия обычно начинала производиться лишь с четвёртого этапа. Но Ван Хао медленно поглощал её сгустки во время встреч с каждым пятиэтапным практикующим.

“Я и с твоим отцом разберусь, когда этот экзамен окончится.” Затем он швырнул бессознательного Чжоу Жоугуэ в сторону. “Ну что ж...” Ван Хао взглянул на бледные лица оставшихся 149 противников. “Потанцуем?”

10 минут спустя.

Все вторгшиеся на плато лежали без сознания, их культивации - искалечены, а воспоминания - стёрты. Стояк лишь наблюдал за происходящим с шокированным выражением лица. Потом он увидел, как Ван Хао медленно подходит к нему.

“Если ты мог так сделать, то почему не собрал больше карт?”

“Как я уже говорил, я пользуюсь подобной силой только при крайней необходимости. На то должна быть подходящая ситуация.”

“И что теперь? Ты и мою память сотрёшь?” Но прежде чем Ван Хао смог ответить, тихий Веномшейд, не принимавший участие в бою, подал голос.

“Почему бы нам просто не убить его? Будет лучше избавить его от страданий, а нас - от балласта.”

Ван Хао ответил: “Нет, мы не можем так поступить. Ведь есть ещё толстяк Чжоу, и как только он узнает, что случилось с его сыном, я уверен, что он обвинит нас. Мы можем воспользоваться Стояком в качестве способа обойти толстяка Чжоу в его же игре.” Стояк понурил голову, будто смирился с судьбой. Веномшейд просто кивнул.

После этого события, они собрали все карты противников. Затем они ушли оттуда вместе с неподвижной Тан Я и бессознательным Фан Линем. Они остановились в одной из увиденных пещер, и провели остаток дня и ночь там. К облегчению Ван Хао, похоже, Фан Линь начал приходить в себя на утро второго дня.

Тем временем, в комнате Сяо Я.

Сяо Я уже провела весь день и ночь, приглядывая за Фан юй и ожидая её выздоровления. На следующий день, Фан Юй сонно открыла глаза.

“Я что, в раю?” Фан Юй была всё ещё в смятении после атаки на душу. Затем она посмотрела на Сяо Я, глядевшую на неё. Фан Юй медленно подползла к Сяо Я, соблазнительно покачивая телом.

“Вы ангел, пришедший забрать мою девственность? Ну же, давайте исследуем удовольствия запретной любви!”

<http://tl.rulate.ru/book/15157/304058>